

КЛАЙПЕДСКИЙ КРАЙ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Геннадий Кретинин

Ольга Фёдорова

ABSTRACT

Analysis of the contemporary Lithuanian historiography indicates a lack of research by historians of the socio-economic aspects of Klaipėda's post-war history. Methods of settling the rural territory of Klaipėda region and the Klaipėda-city are examined. The specifics of involving specialists from various sectors in the reconstruction and the activities of the Soviet Lithuanian leadership are discussed.

KEY WORDS: restoration, Klaipėda region, industry, agriculture, settlement, specialists, leadership.

ANOTACIJA

Straipsnyje analizuojama pokarinės Klaipėdos istorijos istoriografija, pažymima, kad šiuolaikiniai lietuvių istorikai skiria nepakankamai dėmesio socialiniams-ekonominiams tiriamos temos aspektams; aptariami Klaipėdos miesto ir krašto kaimiškųjų teritorijų apgyvendinimo metodai; analizuojama specifika, pritraukiant įvairių sričių specialistus atstatymo darbams, taip pat Lietuvos vadovybės veiklos atkuriant miestą ypatumai.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: atstatymas, Klaipėdos kraštas, pramonė, žemės ūkis, apgyvendinimas, specialistai, vadovybė.

*Prof. Gennadij Kretinin, istorijos m. daktaras,
Rusijos valstybinis I. Kanto universitetas
A. Nevskio pr. 14, Kaliningradas
El. paštas: biacrisi@baltnet.ru*

*Olga Fiodorova, aspirantė
Rusijos valstybinis I. Kanto universitetas
A. Nevskio pr. 14, Kaliningradas
El. paštas: biacrisi@baltnet.ru*

В литовской историографии второй половины XX века четко выделяются два периода: советский и постсоветский. В постсоветский период были сняты издательские ограничения, появился свободный доступ к довоенным изданиям, к работам, изданным в эмигрантском зарубежье. Исследователи стали весьма активно обращаться к «запретным» ранее темам по истории межвоенной Литвы, антисоветской борьбы в послевоенный период. Вместе с тем меньше внимания стало уделяться советскому периоду истории государства. Относительно недавно, выступая на конференции в Белорусском государственном университете, А. Каспаравичюс отметил, что *вопросы о сопротивлении советской власти и проводимых ею репрессиях стали основными для литовских историков, изучающих советский период*.¹ Социально-экономическое развитие Советской Литвы особого внимания историков пока не привлекает.

¹ КАСПАРАВИЧЮС, А. Проблемы Литвы советского периода в литовской историографии после 1990 г. *Материалы конференции XXI век: актуальные проблемы исторической науки*. Минск, 2004. <http://www.hist.bsu.by/bel/nauka/konf/75%20let/konference/kasparavichus.htm>

Такое положение в литовской историографии имеет на наш взгляд две основные причины. Первая – потребность литовским обществом освещения именно политической истории своего государства. Со второй причиной – несколько сложнее. Несмотря на критические подходы литовских историков к оценке исследований социально-экономического развития, следует заметить, что в советский период были написаны научные труды, посвящённые экономическим проблемам, модернизации и совершенствования хозяйственного механизма Советской Литвы. Обширные по объёмам исследования, по тематическому многообразию работы литовских советских историков и экономистов К. Мешкаускаса, М. Шумаускаса, Г. Шаджюса, А. Ефременко и др. создавали вполне объективную картину социально-экономического развития Литовской ССР.² Скорее всего, подобные исследования пока удовлетворяют научные интересы литовского исторического и экономического сообщества. Тем более, если отказаться от существовавших в период их издания идеологических штампов.

В 1946-1949 гг. Советская Литва получила из других республик и регионов СССР около 3500 тысяч металлорежущих станков, 1500 единиц кузнечно-прессового оборудования, 8500 – электрооборудования, около 800 строительных механизмов, более 2000 текстильных и трикотажных машин, 2500 текстильных и трикотажных машин, 2500 деревообрабатывающих станков и много другого оборудования. За это же время стройки и промышленность Литвы получили 75 тыс. тонн металла, 78 тыс. тонн цемента, более 10 тыс. тонн битума, около 120 тыс. тонн бензина, 850 тыс. тонн каменного угля, тысячи автомашин и т. п. Советской Литве оказывалась большая помощь передачей технических проектов капитального строительства важнейших фабрик и заводов, описаний технологических процессов, в монтаже и пуске в эксплуатацию предприятий и оборудования, в подъёме технического уровня и качества выпускаемой продукции таких предприятий, которые базировались на отсталой технике и технологии низкой производительности.³

Фактически речь шла о создании новой экономики Литвы, но всё это подавалось под видом строительства социализма. Более того, следование идеологическому курсу часто приводило авторов очерков к искажению исторической действительности. Так секретарь Клайпедского горкома КП(б) Литвы А. Кайрялис сообщает, что летом 1945 г. *партийные и советские организации провели большую работу по мобилизации трудящихся на восстановление промышленности, городского хозяйства и культурно-бытовых учреждений Клайпеды*.⁴ Но дело в том, что летом 1945 г. в городе, как мы увидим ниже, практически некого было «мобилизовывать». В Клайпедде фактически не было гражданского населения, город только начинал заселяться.

² См.: МЕШКАУСКЕНЕ, М., ГУЛЯН, П., КРИНАЛ, В. и др. *Развитие экономики республик Советской Прибалтики*. Редкол.: К. Мешкаускас (отв. ред.) и др. Вильнюс: Минтис, 1980, 313 с.; ДРОБНИС, А. А., МЕШКАУСКАС, К. А. *20 лет Советской Литвы (1940-1960 гг.)*. Москва: Знание, 1960. 32 с.; ШУМАУСКАС, М. Ю. *Достижения промышленности социалистической Литвы*. Вильнюс: Гос. изд. полит. и научн. лит-ры, 1950. 111 с.; ЕФРЕМЕНКО, А. П. О восстановлении и развитии производительных сил сельского хозяйства и сельскохозяйственного производства в Литовской ССР в 1944-1948 гг. In *Проблемы социально-экономического развития советской деревни*. Вологда, 1975, с. 129-138; ШАДЖЮС, Г. Л. *Литва в переходный период от капитализма к социализму в 1940-1951 гг.: Историография, процесс, особенности: автореферат диссертации в форме научного доклада*. Вильнюс: 1984, 43 с.; MEŠKAUSKAS, K. *Lietuvos ūkis 1940–1990*. Vilnius, 1994; и др.

³ См.: СТРУМСКИС, К. *Братская помощь советских республик литовскому народу в построении социализма в Литве (1944-1953 гг.)* Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1966, с. 7-8.

⁴ *Возрождённый город. К десятилетию освобождения Клайпеды от немецко-фашистских захватчиков*. Вильнюс: Гос. изд. полит. и научн. лит-ры, 1955, с. 8.

Насколько могут судить сегодня российские историки, фундаментальных трудов по истории советской Клайпеды пока не создано. Да, Клайпеда является органичной частью сегодняшней Литвы, но всё же история её достаточно своеобразна. Практически в послевоенное время начался новый этап истории города и края, характеризующийся полной передачей края в ведение Советской Литвы. В советский период искать какие-то исторические закономерности развития города и региона было слишком рано. Поэтому события и факты истории Клайпеды находили своё отражение как составная часть истории Советской Литвы. Часто история Клайпедского края ограничивалась очерками о его социально-экономическом и культурном развитии⁵.

Рубеж 90-х годов XX века естественным образом сказался не только на литовской, но и на региональной историографии. Завершился советский этап развития города. Уже через несколько лет появились работы литовских историков, стремившихся не просто осмыслить, а в значительной степени переосмыслить историю прошедшего периода (А. Арбушаускайте, А. Никжентайтиса, А. Рюте и др.).⁶ Следует отметить попытку исторического подхода в проведении исследований: обращение к свидетельствам современников и очевидцев событий, использование документов регионального архива, зарубежной историографии. Активная исследовательская деятельность клайпедских учёных позволила им осуществить совместный с немецкими коллегами выпуск сборника *Deutsche Studien*.⁷

Появляются новые подходы к исследуемому объекту. Один из таких подходов – топонимический. Для современных литовских историков практически не существует названия города – «Мемель». Даже в академических трудах, независимо от исследуемого периода, существует топоним только «Клайпеда». Например, Эдвардас Гудавичюс в своей *Истории Литвы с древнейших времён до 1569 г.* пишет об основании в 1252 г. Ливонским орденом Клайпедского замка. В следующем абзаце Э. Гудавичюс указывает, что в 1254 г. рitters Тевтонского ордена защищали Клайпеду (?) от нападения племен Сембы. Еще ниже почти тоже самое: тевтонцы защищают Клайпеду теперь уже от нападения жмудин.⁸ И это не исключение.

Вигантас Варейкис, цитируя воспоминания немецких авторов Курта Диккерта и Хорста Гроссмана *Der Kampf um Ostpreußen*, указывает, что 28-й армейский корпус вермахта с октября 1944 г. участвовал в обороне Клайпеды.⁹

Более того, возникает проблема точности в цитировании исторических документов. Например, в стенограмме Тегеранской конференции И. В. Сталин, говоря о незамерзающих

⁵ См.: *Литва за полвека новой эпохи*. Вильнюс: Минтис, 1967, 448 с.; *Возрождённый город. К десятилетию освобождения Клайпеды от немецко-фашистских захватчиков...*, с. 92; и др.

⁶ См.: АРБУШАУСКАЙТЕ, А. Коренное население Клайпедского края в условиях советской оккупации. *Tiltai*, 1998, Nr. 2–3, p. 88–89; NIKŽENTAITIS, A., ARBUŠAUSKAITĖ, A. Nepavykęs bandymas prijungti Kaliningrado sritį prie Lietuvos XX a. 6-ajame dešimtmetyje. In *Acta Historica Universitatis Klaipedensis*. Klaipėda, 2001, p. 170–180.

⁷ VAREIKIS, V. Klaipeda zwischen der Sowjetunion und der litauischen SSR, 1945-1990. In *Nordost-Archiv. Im Wandel der Zeiten: Die Stadt Memel im 20. Jahrhundert*. Lueneburg: Nordost-Institut, 2002, Bd. X, S. 117-148; VAREIKIS, V. Der Weg nach Westen: Die soziale und wirtschaftliche Transformation der Stadt Klaipeda nach der Wiedererlangung der Unabhängigkeit. Ibid. S. 173-186.

⁸ ГУДАВИЧЮС, Э. *История Литвы с древнейших времён до 1569 г.* Москва: Фонд им. И. Д. Сытина, BALTRUS, 2005, т. I, с. 60-61.

⁹ VAREIKIS, V. Klaipėda zwischen..., S. 121.

портах Германии на Балтике, употребляет топонимы Кёнигсберг и Мемель.¹⁰ Литовские же историки, цитируя Сталина, говорят о Кёнигсберге и Клайпеде.¹¹

Современные литовские исследователи советского периода истории достаточно часто ссылаются на недостаток источников: часть документов советско-литовских отношений находятся в российских архивах, а доступ к ним иностранным исследователям затруднён. Между тем, данные документов Литовского центрального государственного архива, публикации литовских историков позволяют высказать несколько соображений по ряду узловых моментов исследования истории послевоенной Клайпеды.

Прежде всего, необходимо согласиться с А. Каспаравичюсом, что литовские историки, *ниспровергая старые советские мифы, внедряют новые, используя неадекватные понятия, преувеличения и умозрительные заключения.*¹²

Действительно, весь советский период руководство компартии Литвы декларировало, что немецкие войска при отступлении заминировали и взрывали город. *Почти все промышленные предприятия были разрушены, оборудование взорвано или вывезено, городское хозяйство – водопровод, электростанция, мосты и дороги – приведены в негодность, более 60 процентов жилого фонда и зданий культурно-бытовых учреждений превращено в развалины.*¹³ О разрушениях, причинённых немцами Клайпеде руководители Советской Литвы сообщали в Москву постоянно. Например, из письма секретарю ЦК ВКП(б) Жданову: *взорванный и разрушенный немцами Клайпедский морской порт, немцами же взорванная и выведенная из строя Клайпедская электростанция.*¹⁴

Доводы современных литовских историков по данной проблеме оказались диаметрально противоположными: город разрушили во время боёв войска Красной Армии. Эти выводы сформировались на базе мемуарах К. Диккерта и Х. Гроссмана¹⁵, которые с историографической точки зрения весьма невысокого научного уровня.

Вопрос заселения Клайпедского края

Но всё же кардинальным является комплекс вопросов: как и кто заселял Клайпеду и как она восстанавливалась.

После штурма города Клайпеды 28 января 1945 г. гражданского населения в самом городе практически не осталось. В сельской местности (Клайпедский, Шилутский и Пагегайский уезды) на 20 июня численность местного населения составила 6058 человек.¹⁶

¹⁰ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Москва: Политиздат, 1984, с. 150.

¹¹ VAREIKIS, V. Klaipeda zwischen..., S. 120.

¹² КАСПАРАВИЧЮС, А. Проблемы Литвы советского периода...

¹³ *Возрождённый город...*, с. 8.

¹⁴ Письмо А. Снечкус секретарю ЦК ВКП(б) Жданову об оказании помощи со стороны министра морского флота СССР Ширшова в восстановлении Клайпедского морского торгового порта, 25 октября 1946 г. ЛЦВА (Литовский центральный государственный архив – Lietuvos centrinis valstybės archyvas LCVA), ф. Р-755, оп. 2, д. 276, л. 26.

Письмо Председателя бюро ЦК ВКП(б) по Литве В. Щербакова, секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкус, Председателя Совета Министров ЛССР М. Гедвиласа секретарю ЦК ВКП(б) Жданову о дополнительных мерах по оказанию помощи в восстановлении городских электростанций Литвы. ЛЦВА, ф. Р-755, оп. 2, д. 159, л. 130.

¹⁵ DIECKERT, GROBMANN. *Der Kampf um Ostpreussen*. Stuttgart, 1998.

¹⁶ Справка о заселении уездов Клайпедского края по состоянию на 20 июля 1945 г. ЛЦВА, ф. Р-755, оп. 2, д. 34, л. 284.

Перед войной численность населения Мемельского края (по немецким данным) составляла 134 тыс. человек, в том числе в самом Мемеле проживало 41 297 человек.¹⁷ Таким образом, чтобы восстановить жизнедеятельность этого региона, руководство Советской Литвы должно было изыскать на своей территории и переселить в новую – Клайпедскую область около 130 тыс. человек. Посильная ли была эта задача для Литовской ССР?

По данным на начало 1940 г. после изъятия в марте 1939 г. Клайпедского края и возвращения в октябре 1939 г. года Вильнюса и Вильнюсской области в Литве насчитывалось 2 925 271 человек населения.¹⁸ В правительственной телеграмме из Литвы в Москву, сообщается: на 1 января 1946 г. в Литовской ССР проживало 411 тыс. городского, 1 млн. 885 тыс. сельского населения. Всего в республике, таким образом, насчитывалось 2 млн. 296 тыс. человек.¹⁹

Для заселения территории до довоенного уровня Советской Литве следовало бы переместить в Клайпедский край 5-7 % своего населения. Это было необходимо не только из-за того, что Клайпеду планировалось использовать в общесоюзном масштабе как один из незамерзающих портов Советского Союза на Балтике. Восстановленная послевоенная Клайпеда должна была стать одним из экономических и промышленных центров Советской Литвы. Кроме ликвидации последствий войны в коммунальной сфере, в городе планировалось создать современный морской торговый порт, восстановить рыбный комбинат, ввести в строй судовой верфь, деревообрабатывающий комбинат, рыбообрабатывающие заводы № 1 и № 2, ввести в строй фанерную фабрику, хлопчатобумажный комбинат *Триничай*, шерстопрядильную фабрику *Гульбе*, спиртопивоваренный завод, суперфосфатную фабрику *Артояс*, цементный завод, электростанцию и т. д. Значительные работы планировалось провести в сельской местности края.

С превращением Клайпеды в крупный портово-промышленный город соглашалось и руководство республики. И не только соглашалось, но и активно проводило эту идею в жизнь. А. Снечкус, первый секретарь ЦК КП(б) Литвы, недаром говорил: *Клайпеда является нашим важнейшим промышленным центром и единственным портом Литвы, и мы будем делать всё, что потребуются для его развития.*²⁰ В феврале 1945 г. республиканскому руководству удалось получить постановление союзного правительства о скорейшем восстановлении Клайпеды. Учитывая, что Клайпеда от немецких войск была освобождена только в 1945 г., когда планы по восстановлению Литовской ССР в Госплане СССР были сверстаны, литовское правительство добивается внесения изменений в союзный план.²¹

¹⁷ HERMANOWSKI, G. *Ostpreußen. Wegweiser durch ein unvergessenes Land*. Augsburg, 1996, S. 170, 280.

¹⁸ Справка оперативной группы по вопросам восстановления народного хозяйства Литовской ССР при СНК Лит. ССР о численности населения городов и уездов, 1944 г. *ЛЦВА*, ф. Р-755, оп. 2, д. 34, л. 14. Примерно о такой же численности населения – 2 879 070 человек – сообщают и советские документы, приведенные в совместной работе литовских и российских историков «СССР и Литва в годы Второй мировой войны. Т. I. СССР и Литовская республика (март 1939 – август 1940 г.г.)». Сб. документов. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2006, p. 460.

¹⁹ Копия правительственной телеграммы заместителя Уполномоченного Госплана СССР Каспировича из Вильнюса в Москву, в управление статистики, 22 января 1946 г. *ЛЦВА*, ф. Р-363, оп. 1, д. 162, л. 148.

²⁰ VAREIKIS, V. *Klaipeda zwischen...*, S. 128.

²¹ Протокол совещания в Госплане при СНК Лит. ССР «О пятилетнем плане восстановления и развития коммунального хозяйства и жилищного строительства, 30 августа 1945 г. *ЛЦВА*, ф. Р-755, оп. 2, д. 45, л. 15-25. Правительственная телеграмма в Союзгосплан о поправках к перспективному плану по Литовской ССР, 9 февраля 1945 г. *ЛЦВА*, ф. Р-755, оп. 2, д. 45, л. 27-28.

Все эти масштабные мероприятия предстояло осуществить в обезлюдившем после войны крае. Более того, требовалось край не просто заселить, а направить сюда специалистов. Скорее всего, это была самая сложная задача, которую предстояло решить руководству Советской Литвы, причём в кратчайшие сроки.

По представлению партийного руководства республики, проще всего должна была решиться проблема заселения сельской местности. Буквально через несколько дней после освобождения Клайпеды готовится постановление бюро ЦК КП(б) Литвы, которым создаётся правительственная комиссия для оценки положения в Клайпедском крае. Постановлением ставились задачи не только перед республиканскими наркоматами, ведомствами и учреждениями, но и перед структурами на местах.

В частности, Народный комиссариат земледелия уже к 15 февраля 1945 г. должен был выделить для укрепления административного аппарата Клайпедской области 35 специалистов (агрономов, агротехников, зоотехников, ветеринарных врачей, мелиораторов). Каждый специалист приписывался к одному из трёх уездов Клайпедской области.

Исполнительным комитетам некоторых уездов республики (Кретингский, Расейняйский, Шакяйский, Таурагский, Тельшяйский) предписывалось к 15 марта 1945 г. *подобрать из числа трудовых крестьян, желающих поселиться в Клайпедской области, 3000 семейств и направить их для размещения* в соответствующие Клайпедский, Шилутский и Пагегяйский уезды.²² Однако желающих переселяться в новую область Литовской ССР оказалось не так уж много. План переселения в Клайпедский уезд был выполнен на 39%, в Шилутский – на 27%, в Пагегяйский – на 51%.²³

Москва была неудовлетворена темпами заселения Клайпедского края. 12 июня 1945 г. правительство СССР своим решением обязало республиканское правительство переселить в течение июня-июля 1945 г. 9600 семейств «трудовых крестьян». Процесс переселения ускорился, но незначительно. В частности, за период с 25 июня по 20 июля 1945 г. было переселено всего 540 семейств, а общая численность переселённых на 20 июля составила 3854 семейства или 18 067 человек.²⁴ Виновником невыполнения постановления союзного правительства была названа Литовская железная дорога, которая не предоставила в необходимом количестве подвижного состава (вагонов) для перевозки переселенцев.²⁵

В конечном же итоге, руководству Советской Литвы удалось решить проблему относительного заселения сельской местности Клайпедского края.

Заселение города Клайпеда

Значительно сложнее шло заселение самой Клайпеды. В марте 1945 г. общая численность рабочих и служащих в Литовской ССР составляла 175 831 человек, из них в промышленности и строительстве было занято около 60 тыс.²⁶ Мало изменилась ситуация и

²² Проект постановления бюро ЦК КП(б) Литвы «О разработке мероприятий по восстановлению административного аппарата и народного хозяйства в Клайпедской области», февраль 1945 г. *ЛЦВА*, ф. Р-755, оп. 2, д. 35, л. 36.

²³ Справка о заселении уездов Клайпедского края по состоянию на 20 июля 1945 г. *ЛЦВА*, ф. Р-755, оп. 2, д. 35, л. 283-284.

²⁴ Справка о ходе переселения в Клайпедский край на 20 июля 1945 г. *ЛЦВА*, ф. Р-755, оп. 2, д. 35, л. 285.

²⁵ Там же.

²⁶ Сводный отчёт ЦСУ Литовской ССР о численности и заработной плате рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства за апрель месяц 1945 г. *ЛЦВА*, ф. Р-755, оп. 2, д. 35, л. 11.

после окончания войны. Осенью 1945 г. общая численность рабочих и служащих составила 176 229 человек, в промышленности и строительстве сократилась до 50 тыс.²⁷ Резерва рабочей силы в Советской Литве не было.

Для восстановления инфраструктуры города, создания новых промышленных предприятий нужны были рабочие руки из других источников. Тем более, в специфических отраслях народного хозяйства. Например, в морской торговле, судоходстве и судостроении.

В первые послевоенные годы выход из ситуации с дефицитом рабочей силы часто решался весьма специфически. При организации морского торгового порта планировалось, что он будет иметь штатную численность рабочих и служащих около 3 тыс. человек. Однако списочная численность в 1945 г. составила всего 778 человек. Грузооборот же порта не корректировался в зависимости от численности рабочей силы. А надо было одновременно вести работы и по очистке порта и его акватории от последствий войны.

В сентябре 1945 г. в 16-й Литовской дивизии был сформирован батальон численностью 1000 человек и отправлен на работу в порт. Затем туда же было направлено 950 немецких военнопленных. Помощь была, но фактическая выработка рабочего составляла только 67% плановой. Естественно, она не могла сказаться на грузообороте порта, который смог выполнить плановые задания только на 40 %. Квалифицированной рабочей силы, как и специалистов инженерно-технического состава, не хватало.²⁸

Литовские историки сегодня говорят о засилье представителей советских республик среди жителей Клайпеды, о негативном отношении новых жителей города к истории, культуре, традициям, о превалировании русского языка в городском документообороте, о советской номенклатуре, большинство которой составляли русскоязычные люди, об особых условиях обеспечения номенклатуры продовольственными товарами, сухими пайками и т. д.²⁹

По нашему мнению, тезис весьма спорный. Взять самый простой пример: население города Клайпеды. Создаётся впечатление, что процесс его формирования до сего времени мало изучен. В частности, первые сведения о национальном составе появляются только после всесоюзной переписи населения 1959 г., когда литовцев в составе населения Клайпеды было уже большинство. В принципе, в Калининградской области эти же сведения появились так же в 1959 г. Однако география переселенцев, позволяющая, хотя бы и условно, говорить о национальной принадлежности переселенцев, представлена с 1948 г.³⁰

Если установить национальный состав населения Клайпеды в первые послевоенные годы прямым путём не удастся, то можно использовать метод аналогий.

Естественно предположить, что в Клайпеду приехало много переселенцев из других регионов Советского Союза. Массовой кампании, подобной переселению в Калининградскую область, не было. Но так же, как и в Калининградскую область, в Клайпеду из советских республик приезжали квалифицированные специалисты. Можно ли говорить об их количественном составе?

²⁷ Сводный отчёт... за октябрь 1945 г. Там же, л. 30.

²⁸ Докладная записка заместителя секретаря ЦК КП(б) Литвы Римшелюса А. Снечкусу о работе Клайпедского морского торгового порта. *ЛЦВА*, ф. Р-755, оп. 2, д. 276, л. 18-20.

²⁹ VAREIKIS, V. Klaipeda zwischen..., S. 129, 134 und andere.

³⁰ КОСТЯШОВ, Ю. В. О национальной структуре, этнографическом облике и социокультурной адаптации советских переселенцев в Калининградской области (1945-1950 г.г.) In *Национальные отношения в Новое и Новейшее время: теория и политическая практика: Сборник научных трудов*. Калининград: Европейский фонд «Диалог», Калинингр. ун-т, 2000, с. 68.

К моменту формирования тогда ещё Кёнигсбергской области (к 7 апреля 1946 г.), то есть хронологически за первый послевоенный год, в ней проживало около 35 тыс. человек.³¹ В основном это как раз и были специалисты, обеспечивавшие первичное восстановление народного хозяйства. Но это во всей области. А Клайпеда была всего-навсего небольшим городом. В Тильзит, к примеру, за первый послевоенный год приехало из различных регионов СССР от трёх до пяти тысяч человек. С этим городом и можно сравнить Клайпеду, хотя довоенный Тильзит по численности населения – и по площади, соответственно, – был в полтора раза крупнее Мемеля. Даже если приток специалистов в Клайпеду составил около пяти тысяч человек в год, определяющего значения среди населения города русские, белорусы и представители других национальностей играть не могли: на 1-е июня 1946 г. в Клайпедке насчитывалось 20 440 жителей, в ноябре этого же года – 26 314, а в декабре 1946 г. – 29 090 жителей.³²

В июне 1945 г. правительство Литовской ССР и ЦК КП(б) Литвы был подготовлен проект совместного постановления о первоочередных мероприятиях по восстановлению Клайпеды.³³

Руководству Советской Литвы стало ясно, что республика сама не сможет восстановить Клайпеду. В связи с этим, в постановлении превалируют пункты обращения к правительственным органам СССР:

1. Просить Народного Комиссара Морского Флота СССР (тов. Ширшова):

а) разработать проектное задание по восстановлению и реконструкции Клайпедского Морского Порта; <...>

в) укомплектовать штаты Клайпедского Морского Порта руководящими работниками и специалистами по штатному расписанию портов первого разряда;

г) выделить для организуемого в Клайпедке ремесленного училища 25 металлообрабатывающих станков и др. оборудование для мастерских производственного обучения и т. д.

Аналогичные пункты с просьбой *разработать, выделить, обеспечить, доукомплектовать* были адресованы СНК СССР и ЦК ВКП(б), наркоматам Речного флота (*выделить Клайпедскому Речному порту для первоочередных восстановительных работ фонды на основные строительные материалы, <...> оборудование, обеспечивающее нормальную эксплуатационную деятельность*), Химической промышленности (*направить на завод искусственных удобрений «Унион» бригаду специалистов*), Путей сообщения (*произвести в III квартале перешивку и восстановление всех железнодорожных путей на территории Клайпедского Морского порта*), ВМФ (*передать Клайпедскому порту судоремонтный район порта с мастерскими, оборудованием, электростанцией и др. хозяйством*), Обороне, Торговле, Электростанции (*передать для города Клайпеды электропоезд мощностью 1000 КВ*) и др.

Резко выросли объемы первоочередных капитальных затрат на восстановление Клайпеды. У Москвы запрашивалось на 1945-1946 гг. 43 млн. 555 тыс. рублей. Кроме того, в первом

³¹ КОСТЯШОВ, Ю. В. Заселение Калининградской области (1946-1950 гг.). In *Очерки истории Восточной Пруссии* / Г. В. Крестинин, В. Н. Брюшинкин, В. И. Гальцов и др. Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002, с. 472.

³² Справка ЦСУ Совета Министров Литовской ССР «Численность городского населения по Лит. ССР на 1-е июня 1946 г.», ЛЦВА, ф. Р-363, оп. 1, д. 162, л. 129.

Отчёт ЦСУ Литовской ССР ЦСУ Госплана СССР об итогах регистрации актов гражданского состояния за 1946 г., декабрь 1946 г. ЛЦВА, ф. Р-363, оп. 1, д. 162, л. 105.

³³ Проект постановления СНК Литовской ССР и ЦК КП(б) Литвы «О первоочередных мероприятиях по восстановлению народного хозяйства г. Клайпеды Литовской ССР», июнь 1945 г. ЛЦВА, ф. Р-755, оп. 2, д. 34, л. 74-81. Секретарь Клайпедского горкома КП(б) Литвы А. Кайрялис сообщает, что постановление было принято в июле 1945 г. См.: *Возрождённый город...*, с. 8.

полугодии 1945 г. Литовская ССР не освоила по капитальным вложениям 11 млн. 289 тыс. рублей. Эти деньги должны были возвратиться в союзный бюджет. Однако руководство республики обращается с просьбой использовать их в 1945 г. на восстановление Клайпеды.

Обращает на себя внимание тот факт, что практически у всех союзных наркоматов запрашивались специалисты, выпускники ремесленных училищ, молодые рабочие по комсомольскому набору и т. д. Так, Главное управление Трудовых резервов при СНК СССР должно было *направить в распоряжение СНК Литовской СС, в течение августа-сентября месяца, из числа выпускников ремесленных училищ, 1000 квалифицированных рабочих (600 строителей, 300 металлистов и 100 деревообработчиков), в том числе для Клайпедского Морского порта: металлистов различных специальностей – 50 человек, строительных рабочих – 150 человек.*³⁴

В свою очередь, Народный комиссариат торговли СССР должен был *снабдить грузчиков, механизаторов, оперативных и складских работников, рабочих промышленных предприятий и строителей, а также ИТР порта в Клайпедке, продовольственными товарами по нормам <...> для рабочих предприятий особого списка; установить дополнительное второе горячее питание для названных групп работников, увеличив лимиты наркомморфлота на 1500 человек; выделить для руководящих работников Клайпедского порта лимиты обедов литер «Б» на 25 человек, сухие пайки по нормам особого списка на 25 человек, обеды по специальным обеденным карточкам на 75 человек.*³⁵

Естественно, что прибывшие специалисты обеспечивались в льготном порядке и жильём. Всё это вызывало недовольство литовской части населения, не занятой в силу отсутствия необходимых профессиональных умений и навыков, на предприятиях, подобных морскому порту.

Примечательно, что наркоматы и ведомства Литовской ССР в Клайпедке должны были восстанавливать и реконструировать фабрики, заводы, порты, другие предприятия, то есть выполнить, прежде всего, строительные работы. Строительные профессии оказались в 1945-1946 гг. исключительно дефицитными. Между тем, республиканское статистическое управление сообщало, что численность рабочих строительных и монтажных специальностей с февраля по октябрь 1945 г. во всей Литве составляло от 5 тысяч до 11,5 тысяч человек. Специалисты из союзных республик начали приезжать только летом 1945 г, в более значительной степени – осенью-зимой этого года.

Рабочие руки, между тем, требовались немедленно. Руководство Советской Литвы сразу же после окончания войны обращает внимание на проблему использования труда немецких военнопленных, тем более, что их насчитывалось на территории Литвы 35 тыс. человек.³⁶ В частности, в июне 1946 г. заместитель министра здравоохранения в обращении к Председателю Совета министров Литовской ССР указывал, что в Вильнюсе, Каунасе и Клайпедке *строительные конторы министерства должны выполнить работ по восстановлению разрушенных врагом зданий лечебных, детских и школьных учреждений на сумму около 6 млн.*

³⁴ Проект Постановления СНК Литовской ССР и ЦК КП(б) Литвы «О первоочередных мероприятиях по восстановлению народного хозяйства г. Клайпеды Литовской ССР», июнь 1945 г. *ЛЦВА*, ф. Р-755, оп. 2, д. 34, л. 80-81.

³⁵ Там же, л. 80.

³⁶ Письмо А. Снечука наркому внутренних дел СССР Круглову об использовании военнопленных на восстановительно-строительных работах, март 1946 г. *ЛЦВА*, ф. Р-755, оп. 2, д. 159, л. 30.

рублей <...> Выполнить эту программу без дополнительного получения рабочей силы в виде военнопленных не в состоянии.³⁷

Принимается решение: создать в Клайпеде лагерь военнопленных на 6 тыс. человек, в том числе для морского порта – 1500 военнопленных.

Впрочем, такого количества военнопленных Клайпеда не получила. Документы свидетельствуют, что их численность в отдельные периоды достигала 4,5 тыс. человек. В мае 1946 г. в Клайпедском лагере военнопленных насчитывалось 4,1 тыс. человек.³⁸ Контингент немецких военнопленных сыграл важнейшую роль при восстановлении города. При этом город не нёс никаких затрат на их содержание. Охрана, перевозка, обеспечение питанием, медицинское и коммунальное обслуживание – всё это возлагалось на НКВД СССР.

И ещё одно обстоятельство. Совершенно непродуктивно сегодня говорить о том, что в организации и восстановлении народного хозяйства Советской Литвы проявился «диктат Москвы», что литовские коммунистические руководители того времени были «ставленниками и исполнителями чужой воли».

Современные российские исследователи утверждают, что чиновники разного уровня в балтийских республиках позволяли себе известные вольности в общении с Центром и его представителями.³⁹ Как правило, эти вольности оставались без последствий со стороны Москвы. Во всяком случае, репрессий, подобных так называемому *Ленинградскому делу*, по отношению к руководству прибалтийских республик не применялось. При этом позиция литовских высших чиновников здесь явно выделялась. Наиболее независимую позицию занимал первый секретарь Коммунистической партии Литвы Антанас Снечкус. Не менее решительным был и председатель Совета Министров Литовской ССР Мечисловас Гедвилас. Примером здесь может служить его отказ в 1946 г. военно-морскому министру СССР Н. Г. Кузнецову, пользовавшемуся в тот момент доверием И. В. Сталина, разместить в Клайпеде военно-морскую базу только что образованного Южного Балтийского флота. М. Гедвилас не мог не понимать, чем грозит ему отказ, но подчеркнул: *Сознавая важность создания Военно-морской базы в г. Клайпеда, Совет Министров не может согласиться на решение этого вопроса в ущерб развитию торгового морского порта, что и просит учесть.*⁴⁰

Военно-морская база в результате в Клайпеде создана не была. Флот ограничился созданием пункта базирования, использовав для этой цели довоенные немецкие причалы. Кто знает, от каких последствий избавил Литву этот смелый отказ М. Гедвиласа?

Подобные примеры свидетельствуют о том, что руководство Литовской ССР (и партийное, и советское) было вполне самостоятельным в своих решениях на территории республики. О каком «диктате» Москвы могла идти речь, если тот же М. Гедвилас конфликтовал с самим министром финансов СССР Зверевым? Стоит согласиться с Е. Ю. Зубковой, которая считала, что *Снечкус позиционирует себя (и литовскую власть) как «главную власть» в ре-*

³⁷ Письмо заместителя министра здравоохранения Мицельмахериса Председателю Совета Министров Литовской ССР М. Гедвиласу о распределении военнопленных на подведомственные стройки, 14 июня 1946 г. ЛЦВА, ф. Р-754, оп. 13, д. 68, л. 83.

³⁸ Письмо председателя Госплана Лит. ССР М. Шумаускаса А. Снечкусу о выполнении постановления Совмина Литвы от 8 мая 1946 г. «Об использовании военнопленных на строительномонтажных работах» в Клайпед. ЛЦВА, ф. Р-754, оп. 13, д. 68, л. 59.

³⁹ ЗУБКОВА, Е. Ю. *Прибалтика и Кремль. 1940-1953* / Е. Ю. Зубкова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008, с. 291.

⁴⁰ Письмо М. Гедвиласа адмиралу флота Кузнецову о возможности размещения военно-морской базы в Клайпед. ЛЦВА, ф. Р-755, оп. 2, д. 276, л. 21-23.

ционе.⁴¹ Тем самым руководители Советской Литвы трезво оценивали ситуацию, понимая, что своими силами инфраструктуры города Клайпеда не восстановить. Потому использовали все возможности, предоставленные всесоюзным руководством – фонды, технические/природные ресурсы и рабочую силу.

Выводы

Таким образом, сразу после окончания Второй мировой войны перед советским и партийным руководством Литовской ССР встала сложная задача по восстановлению Клайпедского края. Экономика Клайпеды и прилегающего к нему района были разрушены, местного населения практически не осталось. Партийные и советские власти республики стремились не просто восстановить регион, но и превратить Клайпеду в современный промышленный центр. Однако возможности послевоенной Советской Литвы не позволяли осуществить эти задачи самостоятельно. За помощью пришлось обращаться в Москву, и помощь была оказана.

В статье рассмотрен вопрос о комплектовании экономической отрасли Клайпеды специалистами различной номенклатуры и первоочередных мерах по организации восстановительных работ. В решении всех этих вопросов руководство Литовской ССР пользовалось полной свободой действий.

Литература

- АРБУШАУСКАЙТЕ, А. Коренное население Клайпедского края в условиях советской оккупации. *Tiltai*, 1998, № 2-3.
- Возрождённый город. К десятилетию освобождения Клайпеды от немецко-фашистских захватчиков*. Вильнюс: Гос. изд. полит. и научн. лит-ры, 1955.
- ГУДАВИЧЮС, Э. *История Литвы с древнейших времён до 1569 г.* Москва: Фонд им. И. Д. Сытина, VALTRUS, 2005, том I.
- ДРОБНИС, А. А., МЕШКАУСКАС, К. А. *20 лет Советской Литвы (1940-1960 гг.)*, Москва: Знание, 1960.
- ЕФРЕМЕНКО, А.П. О восстановлении и развитии производительных сил сельского хозяйства и сельскохозяйственного производства в Литовской ССР в 1944-1948 гг. In *Проблемы социально-экономического развития советской деревни*. Вологда: 1975.
- КАСПАРАВИЧЮС, А. Проблемы Литвы советского периода в литовской историографии после 1990 г. *Материалы конференции XXI век: актуальные проблемы исторической науки*. Минск, 2004. <http://www.hist.bsu.by/bel/ nauka/konf/75%20let/konference/kasparavichus.htm>
- КОСТЯШОВ, Ю. В. О национальной структуре, этнографическом облике и социокультурной адаптации советских переселенцев в Калининградской области (1945-1950 гг.). In *Национальные отношения в Новое и Новейшее время: теория и политическая практика: Сборник научных трудов*. Калининград: Европейский фонд «Диалог», Калинингр. ун-т, 2000, с. 66-79.
- КОСТЯШОВ, Ю. В. Заселение Калининградской области (1946-1950 гг.). In *Очерки истории Восточной Пруссии / Г. В. Кретинин, В. Н. Брюшинкин, В. И. Гальцов и др.* Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002, с. 472-476. *Литва за полвека новой эпохи*. Вильнюс: Минтис, 1967.
- МЕШКАУСКЕНЕ, М., ГУЛЯН, П., КРИНАЛ, В. и др. *Развитие экономики республик Советской Прибалтики*. Вильнюс: Минтис, 1980.
- СТРУМСКИС, К. *Братская помощь советских республик литовскому народу в построении социализма в Литве (1944-1953 гг.)*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1966.
- ШАДЖЮС, Г. Л. *Литва в переходный период от капитализма к социализму в 1940-1951 гг. Историография, процесс, особенности: автореферат диссертации в форме научного доклада*. Вильнюс, 1984.
- ШУМАУСКАС, М. Ю. *Достижения промышленности социалистической Литвы*. Вильнюс: Гос. изд. полит. и научн. лит-ры, 1950.
- ЗУБКОВА, Е. Ю. *Прибалтика и Кремль. 1940-1953*. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008.

⁴¹ ЗУБКОВА, Е. Ю. Прибалтика и Кремль..., с. 287, 292-293.

- Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.).* Москва: Политиздат, 1984.
- DIECKERT, GROßMANN. *Der Kampf um Ostpreussen.* Stuttgart, 1998.
- MEŠKAUSKAS, K. *Lietuvos ūkis 1940-1990.* Vilnius, 1994.
- NIKŽENTAITIS, A., ARBUŠAUSKAITE, A. Nepavykęs bandymas prijungti Kaliningrado sritį prie Lietuvos XX a. 6-ajame dešimtmetyje. In *Acta Historica Universitatis Klaipedensis.* Klaipėda, 2001.
- VAREIKIS, V. Klaipėda zwischen der Sowjetunion und der litauischen SSR, 1945-1990. In *Nordost-Archiv. Im Wandel der Zeiten: Die Stadt Memel im 20. Jahrhundert.* Lueneburg: Nordost-Institut, 2002, Bd. X, S. 117-148.
- VAREIKIS, V. Der Weg nach Westen: Die soziale und wirtschaftliche Transformation der Stadt Klaipėda nach der Wiedererlangung der Unabhängigkeit. Lueneburg: Nordost-Institut, 2002, Bd. X.

KLAIPĖDA REGION AFTER THE END OF THE SECOND WORLD WAR

Gennady Kretinin

Olga Fiodorova

I. Kant State University of Russia, Kaliningrad

Summary

Lithuanian Central State Archive (LCVA) data and analysis of some Lithuanian historiography publications allows us to make observations about key moments of Klaipėda's post-war history.

First of all, the issue of place names is discussed. For contemporary Lithuanian historians the city name of Memel does not exist. Even in academic works, independent of the research period, Klaipėda is used. As a result, inaccuracies have arisen in citing historical documents. For example, in the stenographic note of the Teheran Conference, J. Stalin, talking about the non-freezing German ports on the Baltic Sea, used the names Koenigsberg and Memel. Lithuanian historians, quoting J. Stalin, write Koenigsberg and Klaipėda.

A complex issue that attracts researchers is: how and who populated post-war Klaipėda and how the city was rebuilt?

Very few people remained in the city after the 28th of January, 1945. By 20th of June, 1945, only 6,058 native people (formerly East Prussians) inhabited the rural areas (Klaipėda, Šilutė and Pagėgiai counties).

Soviet Lithuania would have had to move 5-7% of its population to achieve the pre-war population level. This was necessary as Klaipėda was one of the non-freezing Soviet Union port in the Baltic region. After reconstruction, it was targeted to be one of the economic and industrial centers of Soviet Lithuania.

Antanas Sniečkus, the First Secretary of the Lithuanian CP, stated: *Klaipėda is our most important industrial center and the only port in Soviet Lithuania. We will do all that is required for its development.* By February, 1945, the (Lithuanian) leaders received authorization from the Soviet Union authorities for accelerated restoration of Klaipėda, both city and region. The CP leadership felt the problem of settling the rural area was easiest to solve. The Lithuanian republic's executive committees were prescribed to *select from local workers 3,000 families willing to resettle in the Klaipėda region and send them to the region by the 15th of March, 1945* (later the number of families required grew to 9,600). Although the numbers of those wanting to relocate were small,

nevertheless, the final resettlement plan numbers achieved were in Klaipėda county 39%, Šilutė – 27% and Pagėgiai – 51% of projected.

In the early post-war years, labor shortages were often easily solved. The seaport development plan was organized to employ about 3,000 workers and administrative staff. However, in 1945, the list of employees showed only 778 people. The seaport workload was not reduced because the staffing was not available and simultaneously post-war clean-up also needed to be done. In September 1945, the 16th Lithuanian division mobilized a battalion of 1,000 soldiers, who were assigned to the seaport to supplement the workforce. Later 950 POW's were also sent.

In May of 1946, there were 4,100 German prisoners in Klaipėda's POW camp. They played a crucial role in the rebuilding of the city. Also, the city of Klaipėda did not bear any of the costs of maintaining the POWs. Their protection, transportation, nutrition, health and utilities – were provided by the NKVD of the Soviet Union.

Few studies of the population changes in the city of Klaipėda's exist. Modern Lithuanian historiography stresses the overwhelmingly large percentages of immigrants from other Soviet republics among the new residents of Klaipėda; the new residents' negative attitudes to the city's history, culture and traditions is accented; the use of Russian language in government documents during the post-war years is pointed out; Soviet government officials were mostly Russian-speaking people, and the necessity of supplying them with extra allotments of food, dry good, etc. is negatively evaluated.

It is natural to assume that many immigrants to Klaipėda arrived from various parts of the Soviet Union. There were no mass resettling campaigns [for Klaipėda], as there were for the Koenigsberg/Kaliningrad region. But, as in the Kaliningrad region, specialists from other Soviet republics arrived in Klaipėda.

Already in June 1945, Lithuania's communist leadership realized, that the republic would not be able to restore Klaipėda alone. The authorities of the Lithuanian SSR and the Central Committee of CP(B) of Lithuania issued a joint decree prioritizing measures for the restoration of Klaipėda's port.

The decree is replete with appeals to various government organs of the USSR. Requests to prepare, develop, allocate, complete were addressed to the Soviet of the National Economy and Central Committee of Communist Party, river, chemical, transportation, navy, defense departments and other commissariats. It is important to note that specialists, graduates of trade schools, other workers etc. were sought from virtually all the central ministries (narkomats – people's commissariats).

Naturally, the newly arrived specialists were preferentially provided with housing. The Lithuanian population, especially those lacking the knowledge and skills for such enterprises as a seaport, resented the newly arrived workers.

Today it is not promising to discuss the existence of Moscow's dictates or then Lithuanian communist leaders were puppets and pawns of a foreign power during the organization and reconstruction of the Lithuania's economy. Soviet Lithuanian leadership had relative independence from Moscow took and they had complete discretion in decision-making within the territory of Lithuania.

KLAIPĖDOS KRAŠTAS PO ANTROJO PASAULINIO KARO

Genadij Kretinin

Olga Fiodorova

Rusijos valstybinis I. Kanto universitetas, Kaliningradas

S a n t r a u k a

Lietuvos centrinio valstybės archyvo dokumentų medžiaga, kai kurios lietuvių istorikų publikacijos leidžia samprotauti apie keletą esminių pokarinės Klaipėdos istorijos momentų.

Visų pirma toponimikos vartojimo problema. Šiuolaikiniams lietuvių istorikams praktiškai neegzistuoja miesto pavadinimas – *Memelis*. Netgi akademinuose darbuose, neatsižvelgiant į laikotarpį, minima tiktai *Klaipėda*. Dėl to atsiranda netikslumų cituojant istorinius dokumentus. Pvz., Teherano konferencijos stenogramoje J. Stalinas, kalbėdamas apie neužšalantį Vokietijos uostus Baltijos jūroje, vartoja toponimus *Kenigsbergas* ir *Memelis*. Lietuviai istorikai, cituodami J. Staliną, daugiausia rašo apie *Kenigsbergą* ir *Klaipėdą*.

Patrauklus klausimų kompleksas tyrinėtojams yra, – kaip ir kas apsigyveno Klaipėdoje ir kaip ji buvo atstatinėjama?

Užėmus Klaipėdos miestą 1945 m. sausio 28 d. gyventojų pačiame mieste praktiškai neliko. Kaimo vietovėse (Klaipėdos, Šilutės ir Pagėgių valsčiuose) 1945 m. birželio 20 d. vietinių gyventojų (buvusių Rytų Prūsijos gyventojų) buvo 6058 asmenys.

Kad Klaipėdos krašte gyventų tiek gyventojų, kiek prieš karą (140 tūkst.), reikėjo į jį perkeldinti apie 5–7 procentus visų respublikos gyventojų. Tai buvo būtina ne tik dėl to, kad sovietinė valdžia planavo Klaipėdą panaudoti kaip neužšalantį TSRS uostą Baltijos jūroje. Atstatyta pokarinė Klaipėda turėjo tapti vienu iš sovietinės Lietuvos ekonomikos ir pramonės centrų.

Lietuvos komunistų partijos pirmasis sekretorius A. Sniečkus ne veltui sakė: *Klaipėda yra mūsų svarbiausias pramonės centras ir vienintelis Lietuvos uostas, ir mes padarysime viską, ko reikės jos išvystymui*. 1945 m. vasario mėn. sovietinės Lietuvos vadovybei pavyko gauti Tarybų Sąjungos Ministrų tarybos nutarimą dėl kuo greitesnio Klaipėdos atstatymo. Komunistinė respublikos vadovybė įsivaizdavo, kad lengviausiai turėjo būti išspręstas kaimo vietovių Klaipėdos krašte apgyvendinimo uždavinys. Tuo tikslu respublikos valsčių vykdomesiems komitetams buvo nurodyta iki 1945 m. kovo 15 d. *atrinkti iš darbo valstiečių norinčias apsigyventi Klaipėdos apskrityje 3000 šeimų ir pasiųsti jas apgyvendinimui* (vėliau skaičius išaugo iki 9600 šeimų). Tačiau norinčių persikelti į naują sovietinės Lietuvos regioną atsirado mažai. Perkeldinimo į Klaipėdos valsčių planas buvo įvykdytas 39%, į Šilutės rajoną – 27% ir į Pagėgių – 51%.

Pirmaisiais pokario metais darbo jėgos trūkumo klausimai buvo sprendžiami gan paprastai. Organizuojant jūrų prekybos uostą buvo planuojama, kad jame dirbs apie 3 tūkstančius darbininkų ir tarnautojų. Tačiau 1945 m. darbuotojų sąrašė yra tik 778 asmenys. Uosto prekių apyvarta nebuvo koreguojama pagal turimą darbo jėgą. O tuo pačiu metu derėjo uostą ir jo akvatoriją išvalyti nuo karo padarinių. 1945 m. rugsėjo mėn. 16-ojoje lietuviškojoje divizijoje buvo sudarytas 1000 asmenų batalionas ir pasiūstas dirbti į uostą. Vėliau ten pat buvo atsiūsta 950 karo belaisvių.

1946 m. gegužės mėn. Klaipėdos vokiečių karo belaisvių stovykloje buvo 4,1 tūkstantis karo belaisvių. Šis kontingentas suvaidino didžiulį vaidmenį, atstatydamas miestą. Be to, miestas neturėjo jokių išlaidų išlaikydamas karo belaisvius. Apsauga, nuvežimas, aprūpinimas maistu, medicininis ir buitinis aprūpinimas – visa tai buvo TSRS NKVD dispozicijoje.

Klaipėdos gyventojų formavimosi procesas iki šiol yra menkai ištirtas. Tarp kitko, šiuolaikinė lietuvių istoriografija išryškina tarp Klaipėdos gyventojų esmingai didelį kitų sovietinių respublikų gyventojų skaičių; kalbama apie negatyvų naujų miesto gyventojų santykį į istoriją, kultūrą, tradicijas, apie rusų kalbos vartojimą miesto dokumentacijoje, apie sovietinę nomenklatūrą, kurios daugumą sudarė rusakalbiai, apie ypatingas nomenklatūros aprūpinimo prekėmis, sausais daaviniais ir pan. sąlygas.

Natūralu manyti, kad į Klaipėdą atvyko daug persikėlėlių iš kitų TSRS regionų. Masinės kampanijos, panašios į perkeldinimą į Kaliningrado sritį, [Klaipėdoje] nebuvo. Bet taip pat kaip ir Kaliningrado srityje į Klaipėdą iš sovietinių respublikų atvyko specialistai.

Jau 1945 m. birželio mėn. sovietinės Lietuvos vadovybei tapo aišku, kad respublika savo jėgomis negalės atstatyti Klaipėdos. Tuomet Lietuvos TSR Liaudies ūkio taryba ir Lietuvos KP(b) Centro komitetas priėmė bendrą nutarimą dėl prioritetinių Klaipėdos atstatymo priemonių.

Nutarime yra nemažai punktų, kuriais krepiamasi į vyriausybinis TSRS organus. Juose prašymai *paruošti, išskirti, aprūpinti, papildomai sukomplektuoti* buvo skirti TSRS LŪT ir VKP(b) CK, upių laivyno, chemijos pramonės, susisiekimo, karinio jūrų laivyno, gynybos, prekybos ir kitiems liaudies komisariatams. Dėmesį traukia faktas, kad praktiškai beveik visų sąjunginių liaudies komisariatų buvo prašoma specialistų, amatų mokyklų absolventų, jaunų darbuotojų pagal komjaunimo liniją ir t. t.

Pvz., Vyriausioji darbo išteklių valdyba prie TSRS LKT buvo įpareigota *nusiųsti Lietuvos TSR LKT žinion rugpjūčio–rugsėjo mėnesiais iš amatų mokyklų absolventų 1000 kvalifikuotų darbuotojų (600 statybininkų, 300 metalo apdirbėjų ir 100 medžio apdirbėjų), tarp jų Klaipėdos jūrų uostui: įvairių specialybių metalo apdirbėjų – 50 asmenų, statybininkų – 150 asmenų.*

Palyginti su Tilžės (Sovetsko) apgyvendinimu pirmaisiais pokario metais, jos gyventojų buvo nuo 3 iki 5 tūkstančių žmonių. Net jeigu darysime prielaidą, kad specialistų atvykimas į Klaipėdą buvo taip pat apie penkis tūkstančius per metus, tai rusai, baltarusiai ir kitų tautybių asmenys negalėjo vaidinti lemiamo vaidmens. Tarp kitko, pvz., į Tilžę per pirmuosius pokario metus iš įvairių regionų atvyko nuo 3 iki 5 tūkstančių, 1946 m. birželio 1 d. Klaipėdoje buvo 20 440 gyventojų, tu pačių metų lapkričio mėn. – 26 314, o gruodžio mėn. – 29 090.

Savo ruožtu TSRS prekybos liaudies komisariatas, sovietinės Lietuvos vadovybės prašomas, turėjo *aprūpinti krovikus, mechanizatorius, operatorius ir sandėlininkus, pramonės įmonių darbuotojus ir statybininkus, taip pat ir Klaipėdos uosto inžinerinį-techninį personalą maisto produktais pagal <...> ypatingųjų įmonių darbuotojų normas: minėtoms darbuotojų grupėms paskirti papildomai antrą karš-tą maitinimą, padidinus jūrų laivyno liaudies komisariato limitus 1500 asmenų; skirti Klaipėdos uosto vadovaujantiems darbuotojams limitus pietums pagal raidę „B“ – 25 asmenims, sausą daavinį pagal specialiuosius sąrašus – 25 asmenims, pietus pagal specialias pietų korteles – 75 asmenims.*

Natūralu, kad atvykę specialistai buvo lengvatine tvarka aprūpinami ir butais. Šitai sukeldavo nepasitenkinimą gyventojams lietuviams, ypač stokojantiems profesinių įgūdžių ir žinių dirbti tokio pobūdžio įmonėse kaip jūrų uostas.

Autorių nuomone, netikslinga kalbėti apie tai, kad organizuojant ir atstatant Lietuvos TSR ekonomiką egzistavo *Maskvos diktatas*, kad to laiko sovietinės Lietuvos vadovybė buvo *svetimos valios statytiniai ir gyvendintojai*. Tarybų Lietuvos vadovų ir Maskvos santykiai buvo pakankamai nepriklausomi, o jų sprendimai respublikos teritorijoje buvo gana savarankiški. Antai 1946 m. TSRS karinių jūrų pajėgų ministrui N. G. Kuznecovui nebuvo leista Klaipėdoje įkurti ką tik įsteigto Pietų Baltijos laivyno karinę bazę.

Kartu sovietinės Lietuvos vadovai puikiai vertino situaciją, suprasdami, kad savo pačių jėgomis jie neatstatys Klaipėdos infrastruktūros. Buvo siekiama naudotis centrinės sąjunginės vadovybės teikiamais fondais, resursais ir žmogiškaisiais ištekliais.